

його здоров'я, а також забезпечення безпеки для інших засуджених і персоналу колонії. Рішення про нецільність звільнення такої особи від покарання чи відбування покарання повинно бути обґрунтовано судом.

---

¹ Кримінально-виконавчий кодекс України : Закон України від 11 липня 2003 р. № 1129-IV: [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1129-15/page>

² Кримінальний кодекс України : Закон України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>

³ Сахнюк С. В. Освобождение от уголовной ответственности, его виды и классификация / С. В. Сахнюк // Наук. вестник ЮА МВС. – 2001. – № 3 (9). – 2002. – С. 114–119.

⁴ Брич Л. П. Кримінальне право України : навч. посіб. / Л. П. Брич, В. О. Навроцький. – К. : Атака, 2000. – 208 с.

⁵ Ковітіді О. Ф. Правові наслідки звільнення від покарання та його відбування за хворобою, деякі проблеми законодавчої регламентації / О. Ф. Ковітіді // Вісник ВСУ. – 2006. № 12. – С. 37–40.

⁶ Михайлов К. Применение условного осуждения и цели наказания / К. Михайлов // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 60–63.

⁷ Сучасне кримінальне право України. Курс лекцій / А. В. Савченко, В. В. Кузнецов, О. Ф. Штанько. – К. : Вид-во Паливода А. В., 2006. – 636 с.

Резюме

Донець К. Г. Особливості застосування звільнення від відбування покарання за хворобою.

Стаття присвячена особливостям застосування звільнення від відбування покарання щодо особи, яка захворіла на психічну хворобу або іншу тяжку хворобу. Наведено характерні риси цієї підстави, зазначено види звільнення від відбування покарання за хворобою, вказано основні проблемні моменти правового регулювання й застосування звільнення засуджених від відбування покарання за хворобою.

Ключові слова: Кримінальний кодекс України, Кримінально-виконавчий кодекс України, відбування покарання, тяжка хвороба, перелік хвороб, які можуть стати підставою звільнення.

Резюме

Донець Е. Г. Особенности применения освобождения от отбывания наказания по болезни.

Статья посвящена особенностям применения освобождения от отбывания наказания в отношении лица, заболевшего психической болезнью или иной тяжелой болезнью. Приведены характерные черты этого основания, отмечены виды освобождения от отбывания наказания по болезни, указаны основные проблемные моменты правового регулирования и применения освобождения осужденных от отбывания наказания по болезни.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Украины, Уголовно-исполнительный кодекс Украины, отбывание наказания, тяжелая болезнь, перечень болезней, которые могут стать основанием для освобождения.

Summary

Donets K. The peculiarities of application of release from serving completion due to illness.

The article is dedicated to peculiarities of application of release from serving completion regarding the person, who has physical illness or another serious illness. Particular features of this reason are shown, types of application of release from serving completion due to illness are mentioned, the basic problematic moments of legal control and convicts application of release from serving completion due to illness are indicated.

Key words: Criminal code of Ukraine, Criminal-executive code of Ukraine, serving completion, serious illness, the list of illnesses, that could be the reason for release.

УДК 343:973

М. А. КРАВЦОВА

*Марина Александровна Кравцова, ад'юнкт
Харьковского национального университета внут-
ренних дел*

ПОНЯТИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ПРИЗНАКИ

Стремительное проникновение в повседневную жизнь компьютерной техники и компьютерных технологий, способствующее развитию информационных, телекоммуникационных и информационно-телекоммуникационных сетей, поставили перед обществом вопрос о необходимости защиты от противоправных посягательств как личной информации, так и наиболее важных сегментов национальной безопасности – финансового, экономического и информационного. Сегодня сложно себе представить сферу деятельности, в которой не используется компьютерная техника, компьютерные и телекоммуникационные сети. Ни один сложный технологический процесс не может существовать без высоких (информационных) технологий, социальные сети с каждым годом вовлекают миллионы пользователей, каждый из которых доверяет сети часть

своей личной жизни. Однако и эта сфера «виртуальных» общественных отношений не лишена уязвимости. В ней, за счет обезличенности пользователей, зачастую находят отражение самые низменные проявления личности, вследствие неосведомленности пользователей о существующих возможностях сети, она проста и доступна для преступных посягательств. Это, прежде всего, вызвано тем, что глобальные цифровые технологии открывают новые возможности для деятельности преступников, способствуют распространению преступлений в сфере нарушения прав интеллектуальной собственности, создают условия для распространения продукции порнографического характера, материалов, пропагандирующих культ насилия и жестокости, расовую, национальную или религиозную нетерпимость и дискриминацию, упрощают возможность приобретения и сбыта наркотических и психотропных средств, оружия и тому подобное.

Все сказанное свидетельствует о фактическом выходе посягательств в сфере компьютерных технологий за пределы уровня феномена и подтверждает необходимость выделения самостоятельного вида преступности – киберпреступности, с присущими ей признаками, особенностями детерминационного комплекса, и подтверждает актуальность проведения исследования данного вопроса.

Проблема киберпреступности, хоть и взаимосвязана с относительно недавно возникшей сферой жизнедеятельности человека, в сравнении, например, с организованной или служебной, однако неоднократно находила отражение в работах отечественных и зарубежных криминалистов. Отдельные вопросы уголовно-правовой характеристики и квалификации преступлений в сфере компьютерных технологий и направлений противодействия им рассматривались как украинскими учеными: Д. С. Азаровым, П. Д. Биленчуком, В. А. Глушковым, Н. А. Гуторовой, Н. В. Карчевским, П. И. Орловым, С. А. Орловым, Н. И. Хавронюком, так и зарубежными криминалистами: В. И. Алескеровым, В. Б. Веховым, М. А. Ефремовой, Б. Д. Завидовым, Д. А. Зыковым, С. Я. Казанцевым, В. А. Кемпф, С. П. Кушниренко, А. Я. Мининим, Ю. И. Ляпуновым, В. А. Мазуровым, В. А. Минаевым, В. Б. Наумовым, В. Н. Черкасовым, В. Г. Щелкуновым и др.

Несмотря на достаточно широкий круг исследований, отдельные аспекты данной проблемы остаются разработанными недостаточно и требуют дальнейших научных изысканий. Прежде всего это касается выделения киберпреступности как самостоятельного вида преступности, определения ее специфических особенностей, круга деяний, характерных для данного вида преступных проявлений, классификации компьютерных преступлений и объектов преступных посягательств данного вида.

Целью данной работы является формулирование понятия киберпреступности как самостоятельного вида преступности, выявление ее общих (характерных для преобладающего большинства видов «традиционной» преступности) и специфических признаков, выделение форм и видов преступных проявлений.

Прежде чем рассматривать вопрос о киберпреступности как самостоятельном виде преступности и выделять его признаки, необходимо определиться с тем, что в целом понимается под таким негативным проявлением человеческого поведения, как преступность, и выделить те признаки, которые характерны для отдельного (самостоятельного) вида преступности как явления (феномена) либо обособленной группы явлений.

Рассматривая существующие подходы к определению понятия преступности, следует отметить, что Ю. В. Александров определяет преступность как изменчивое социально-правовое явление, охватывающее совокупность преступлений, совершенных в обществе в определенный период, которая характеризуется определенными количественными и качественными показателями¹. Против определения преступности как совокупности преступлений возражает А. Ф. Зелинский, который, критикуя данный подход, предлагает под преступностью понимать массовое проявление деструктивности в поведении людей, выражающееся в системе предусмотренных уголовными законами деяний, совершенных на данной территории или среди членов определенных социальных групп в течение одного года или какой-то его части². Н. Ф. Кузнецова и В. В. Лунев предлагают определять преступность как «исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое негативное явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных в соответствующем государстве (регионе) за тот или иной период времени»³. При этом, как отмечает А. И. Долгова, понятие «преступность» чаще всего употребляется в тех случаях, когда речь идет о множестве преступлений, об их определенной статистической совокупности⁴.

Ю. Ф. Иванов рассматривает преступность как социально обусловленное, исторически изменчивое, сравнительно массовое и криминологическое явление, которое проявляет себя в системе уголовно-наказуемых деяний на определенной территории в определенный период времени, а также лиц, которые их совершили⁵. С этим определением соглашается и В. Д. Малков⁶, а И. Н. Даньшин указывает, что преступность – это относительно массовое, исторически изменчивое, имеющее определенную территориальную и временную распространенность социальное явление, которое является целостной, основанной на статистических закономерностях системой единичных общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом⁷.

В качестве промежуточного вывода следует отметить, что указанные определения преступности позволяют выделить основные ее признаки как социально-правового явления: 1) социальная обусловленность преступности (детерминированность политико-правовыми, экономическими, организационно-управленческими, социально-психологическими и иными факторами); 2) относительная массовость (количество совершаемых преступлений зависит от социальных, экономических, политических и иных факторов и процессов); 3) историческая изменчивость (в каждом историческом периоде преступность встречается в социум либо порождается вследствие возникновения новых, в том числе из-за трансформации старых, общественных отношений); 4) негативный уголовно-правовой характер (преступность образована системой единичных общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, ведь в статистических учетах речь идет именно о совершенных преступлениях, а не о правонарушениях в целом). Еще одним признаком, харак-

теризующим преступность, является стойкость преступности. На выделении этого признака акцентируют внимание некоторые авторы учебников по криминалогии, аргументируя выделение такого признака, они поясняют это тем, что нельзя ждать резких изменений в ее структуре за короткие промежутки времени (месяц, квартал, год)⁸.

Таким образом, для выделения преступности определенного вида (формы) необходимо, чтобы совершаемые преступления (общественно опасные деяния), формирующие совокупность, имели относительно массовый характер, были объединенными в систему определенным признаком. Такая система должна иметь внутреннюю структуру и характеризоваться определенными закономерностями развития, которые отражаются в статистических показателях.

С целью определения необходимости и достаточности оснований выделения киберпреступности (компьютерной преступности) в самостоятельный вид либо форму преступного поведения, рассмотрим существующие подходы к определению такого понятия в теории уголовного права и криминалогии.

При рассмотрении понятий мы будем исходить из того, что кибер (*cyber*; производная от *cybernetics*) – префикс, прибавляемый к повседневным (обыденным) словам, чтобы показать их причастность к Интернету либо компьютерам. Кибернетика (*cybernetics* (от греч. *cybernos* – рулевой)) будет рассматриваться как наука о связях, управлении и организации на объектах различной природы⁹.

Следует отметить, что компьютерные преступления и киберпреступления некоторые ученые трактуют как разные виды (группы) преступлений в сфере высоких компьютерных технологий, классификация которых осуществлялась по различным признакам. При этом признаком для «отнесения» отдельных преступлений в сфере высоких технологий к компьютерным в общем виде является орудие совершения преступления – компьютерная техника, а признаком для выделения киберпреступления – специфическая среда совершения преступления – киберпространство (среда компьютерных систем и сетей)¹⁰. Безусловно, если рассматривать группу преступлений, объединенную в отдельный раздел УК Украины – «Преступления в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей и сетей электросвязи» в отрыве от иных форм проявления преступного поведения с использованием компьютерной техники и высоких технологий, при этом допуская, что они не находятся (не включены) в единую сеть, то данная классификация имеет смысл. Однако, на наш взгляд, их включенность в сети различных уровней и создает возможность для совершения деяний, характеризующихся повышенной (уголовно наказуемой) общественной опасностью.

Определения понятия киберпреступности на теоретическом уровне включают в себя либо деяния, в которых информационно-телекоммуникационные системы или компьютерная техника выступают в качестве средства совершения преступления, либо очерчивают круг киберпреступлений, исходя из предмета преступления либо затрагиваемой ими сферы общественных отношений, в том числе с указанием объекта или предмета преступного воздействия. Рассмотрим их более детально.

Так, П. Д. Биленчук и Н. А. Зубань рассматривают компьютерную преступность как общественно опасные действие или бездействие, совершаемые с использованием современных технологий и средств компьютерной техники, с целью причинения вреда имущественным или общественным интересам государства, предприятий, ведомств, организаций, кооперативов, общественным организациям и гражданам, а также правам лица¹¹.

В. Н. Бутузов к компьютерной преступности относит преступления в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей и сетей электросвязи, определяя их как посягательства на отношения в сфере компьютерной обработки информации, на право собственности физических и юридических лиц на информацию и доступ к ней¹².

А. В. Юрасов рассматривает киберпреступность как преступность в традиционном смысле, но в сети Интернет¹³, а В. Б. Вехов под ней понимает предусмотренные законом общественно опасные деяния, совершенные с использованием средств электронно-вычислительной техники¹⁴.

Безусловно, указанные определения данного понятия слишком широко трактуют киберпреступность. Так, например, кража, совершенная из банкомата с использованием украденной банковской карточки, не может рассматриваться как киберпреступление. Также не является им и мошенничество, совершенное в сети Интернет, хотя эти деяния будут формально иметь признаки вышеуказанных понятий. Исходя из этого, такие понятия не в полной мере отражают специфику киберпреступлений и киберпреступности в целом, не дают возможности разграничить киберпреступления и преступления, в которых компьютер выступает лишь орудием или предметом совершения преступления.

Вместе с этим, анализ вышеуказанных понятий дает основания для рассмотрения вопроса о необходимости и целесообразности выделения специфического способа «совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных систем» в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, либо квалифицирующего признака. Эти предложения вносились В. В. Голиной и В. В. Пивоваровым во время обсуждения проекта УК Украины (в части внесения в перечень обстоятельств, отягчающих наказание специфического способа – «совершение преступления с использованием средств электронно-вычислительной техники»)¹⁵ и А. А. Васильевым, Е. С. Володавской и Д. В. Пашневым во время обсуждения проекта Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины в отношении ответственности за посягательства в сфере информационной безопасности» (реестр. № 9575 от 9 декабря 2011 г.) (в части необходимости выделения в качестве квалифицирующего признака «совершения преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей»)¹⁶. Так, например, ни у кого не вызывает сомнений повышенная общественная опасность использования информационно-телекоммуникационных сетей при

нарушении равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности, религиозных убеждений, инвалидности и по иным признакам (ст. 161 УК Украины) и совершении террористического акта (ст. 258 УК Украины), что должно найти свое отражение в действующем законодательстве.

На наш взгляд, любая форма уголовно наказуемого преступного поведения должна характеризоваться наличием объективного (формального) признака преступления – противоправности – предусмотренность деяния в качестве преступления. В связи с этим в определении понятия киберпреступления и киберпреступности должно содержаться указание на нормативный документ (в том числе международные документы), которым противоправное деяние определяется как преступное.

Таким образом, под киберпреступностью следует понимать относительно массовое социально-правовое явление, которое охватывает совокупность общественно опасных деяний, предусмотренных УК Украины, Конвенцией о киберпреступности и Дополнительным протоколом к ней с учетом оговорок, сделанных Верховной Радой Украины, в которых информационно-телекоммуникационная система или ее элементы являются средством совершения преступления.

Социальная обусловленность киберпреступности детерминирована политико-правовыми, экономическими, организационно-управленческими, идеологическими и социально-психологическими факторами. Рассматривая политико-правовые факторы, следует признать, что ее появление и стремительный рост в большей степени обусловлены отсутствием административно-территориальных и иных границ (особенно в глобальных сетях), а также единого подхода к рассмотрению вопросов распространения информации и защиты прав и свобод отдельных граждан, различным представлением национального законодателя о том, какие действия являются киберпреступлениями и требуют уголовно-правового запрета. Экономические факторы детерминации киберпреступности связаны прежде всего с процессом глобализации мировой экономики и глобализации в целом. Сегодня глобальный масштаб приобретает интеллектуализация техносферы планеты. Модернизация современного социума путем внедрения в жизнь продуктов компьютерной техники и технологий влечет за собой целый ряд новообразований в социальном бытии. Мобильные устройства, персональные компьютеры и кибервиртуальность стали не только неотъемлемыми атрибутами, символами современности, но и факторами изменений. Именно этими процессами во многом объясняется определенная группа экономических факторов детерминации киберпреступности. Группа организационно-управленческих факторов связана, прежде всего, с недостатками социального контроля: игнорирование пользователями элементарных требований информационной безопасности, низкая подготовленность правоохранительных органов к борьбе с киберпреступностью и ненадлежащая их техническая оснащенность, отсутствие квалифицированных кадров.

Существенное влияние на распространенность киберпреступлений оказывают и социально-психологические факторы. В условиях киберпространства существенно изменяется психологическое содержание взаимосвязей преступник – предмет преступления, а также преступник – потерпевший, которые из прямых превращаются в косвенные: преступник – электронное устройство (сеть) – потерпевший (предмет преступления), что ведет к устранению материальной составляющей, как действий человека, так и социального взаимодействия. Дистанцированность и «виртуализация» ущерба, который причиняется действиями, совершаемыми в киберпространстве, обуславливает его специфическое представление жертвой преступления. С одной стороны, жертва преступления, которая обнаруживает причиненный ей «нематериализованный» ущерб, не в полной мере осознает его характер и масштабы, соответственно, характер и степень общественной опасности совершенного в отношении нее действия. С другой стороны, жертва преступления часто не способна в своем сознании адекватно воспринять связь причиненного ущерба с конкретным (пусть не персонифицированным) преступником. Таким образом, совершенное в отношении нее преступление и причиненный им вред, жертвой часто воспринимается как абстрактное «зло», который не имеет перспективы быть возмещенным.

Относительно массовости киберпреступлений следует отметить, что киберпреступности присуща своя специфика, связанная, прежде всего, с латентностью данного преступления и отсутствием обособленного статистического учета преступлений, отнесенных к категории киберпреступлений Конвенцией о киберпреступности. Так, в соответствии со статистическими данными, размещенными на официальном сайте Генеральной прокуратуры Украины, количество учтенных правонарушений, имеющих признаки преступлений в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей и сетей электросвязи (Раздел XVI УК Украины) составлял лишь 0,1 % в 2013 г. и 0,08% в 2014 году. Вместе с этим, статистические показатели не отражают реальной картины киберпреступности, так как не учитывают: компьютерное мошенничество (ст. 8 Конвенции), преступления, связанные с детской порнографией (ст. 9 Конвенции), нарушения, связанные с нарушениями авторского права и смежных прав (ст. 10 Конвенции), а также возможность совершения «традиционных» преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Согласно исследованиям, проведенным в июле 2013 г. американским Центром стратегических и международных исследований и компанией McAfee, ежегодные потери мировой экономики от киберпреступлений достигли уже 500 миллиардов долларов¹⁷.

Негативный уголовно-правовой характер киберпреступности определяется как предусмотренностью уголовной ответственности за преступления в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей и сетей электросвязи (Раздел XVI УК Украины), так и выделением групп правонарушений в Европейской Конвенции по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве). В соответствии с данной конвенцией, преступлениями признаются: 1. Правонарушения, посягающие на конфиденциальность, целостность и доступность компьютерных данных и систем: а) незаконный доступ

(ст. 2 Конвенції); б) нелегальний перехват (ст. 3 Конвенції); в) втручання в дані (ст. 4 Конвенції); г) втручання в систему (ст. 5 Конвенції); д) зловживання пристроями (ст. 6 Конвенції). 2. Правонарушення, пов'язані з комп'ютерами: а) підробка, пов'язана з комп'ютерами (ст. 7 Конвенції); б) шахрайство, пов'язане з комп'ютерами (ст. 8 Конвенції). 3. Правонарушення, пов'язані з контентом: правонарушення, пов'язані з дитячою порнографією (ст. 9 Конвенції). 4. Правонарушення, пов'язані з порушенням авторських і суміжних прав: правонарушення, пов'язані з порушенням авторських і суміжних прав (ст. 10 Конвенції).

Киберпреступності, разом з загальними ознаками преступності, присущі і специфічні форми прояву і ознаки, що «вигідно» відрізняє її від «традиційних» видів преступності:

- як правило, вона носить міжнародний характер (виходить за межі одного державства);
- наявність суттєвих труднощів у визначенні місця вчинення преступлення;
- мають місце слабкі зв'язки між рівнями і ланками в системі доказування;
- неможливо спостереження і фіксація доказування преступлення візуально;
- широке використання засобів шифрування інформації¹⁸;
- відсутність механізмів контролю;
- автоматизація і швидкість використання «преступної» інформації;
- анонімність в мережі Інтернет і др.¹⁹.

Вищезазначене дозволяє зробити висновок про те, що кіберпреступність являє собою особливий вид преступності, представляє масове соціально-правове явище, охоплює сукупність суспільно небезпечних діянь, передбачених Кримінальним кодексом України, Конвенцією про кіберпреступності і Додатковим протоколом до неї з урахуванням оговорок, зроблених Верховною Радою України, в яких інформаційно-телекомунікаційна система або її елементи виступають засобом вчинення преступлення. При цьому їй присущі всі ознаки «традиційної» преступності (соціальна умовленість, відносна масовість, негативний криміно-правовий характер і др.), які мають свою специфіку. Враховуючи існуючі особливості, пов'язані з протидією кіберпреступності на національному рівні, комплексність проблеми, що стосується спеціальних знань, необхідно направляти нормотворчість законодавця на імплементацію норм міжнародного права в практику протидії цим преступним проявам.

¹ Александров Ю. В. Кримінологія : курс лекцій / Ю. В. Александров, А. П. Гель, С. Г. Семаков. – К. : МАУП, 2002. – С. 49.

² Зелинский А. Ф. Кримінологія : курс лекцій / А. Ф. Зелинский. – Х. : Прапор, 1996. – С. 21.

³ Кримінологія : учеб. / под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. В. В. Лунова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – С. 90.

⁴ Кримінологія : учеб. для вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – С. 68.

⁵ Иванов Ю. Ф. Кримінологія : навч. посіб. / Ю. Ф. Иванов., О. М. Джуца. – 2-ге вид., доповн. та перероб. – К. : Вид. ПАЛИВОДА А. В., 2008. – С. 60.

⁶ Кримінологія : учеб. для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2006. – С. 32.

⁷ Данышин И. Н. Общетеоретические проблемы криминологии : моногр. / И. Н. Данышин. – Х. : Прапор, 2005. – С. 55.

⁸ Кримінологія : учеб. для юридических вузов / под ред. проф. В. Н. Буракова, проф., академика В. П. Сальникова. – СПб. : Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – С. 60.

⁹ Англо-український тлумачний словник з обчислювальної техніки, Інтернету і програмування. – Вид. 1. – К. : СофтПрес, 2005. – С. 133–134.

¹⁰ Бутузов В. М. Співвідношення понять «комп'ютерна злочинність» та «кіберзлочинність» / В. М. Бутузов // Інформаційна безпека людини, суспільства, держави. – 2010. – № 1 (3). – С. 18.

¹¹ Біленчук П. Д. Комп'ютерні злочини: соціально-правові і криминологічно-криміналістичні аспекти : навч. посіб. / П. Д. Біленчук, М. А. Зубань. – К. : УАВС, 1994. – С. 6.

¹² Бутузов В. М. Протидія комп'ютерній злочинності в Україні (системно-структурний аналіз) : моногр. / В. М. Бутузов. – К. : КИТ, 2010. – С. 94.

¹³ Юрасов А. В. Основы электронной коммерции : учеб. / А. В. Юрасов. – М. : Горячая линия-Телком, 2008. – С. 165.

¹⁴ Вехов В. Б. Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия / В. Б. Вехов. – М. : Право и закон, 1996. – С. 36.

¹⁵ Голина В. В. Проблемы компьютерной преступности / В. В. Голина, В. В. Пивоваров // Финансова злочинність : зб. матеріалів міжнар. наук.-практ. семінару [м. Харків, 12–13 лютого 1999 р.] / [редкол. : Борисов В. І. (голов. ред.) та ін.]. – Х. : Право, 2000. – С. 64–65.

¹⁶ Васильев А. А. Пропозиції та зауваження до проекту Закону України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо відповідальності за посягання у сфері інформаційної безпеки» / А. А. Васильев, О. С. Володавська, Д. В. Пашнев // Актуальні питання діяльності слідчих підрозділів органів внутрішніх справ України : зб. наук. праць факультету з підготовки слідчих ХНУВС за 2012 рік / за заг. ред. чл.-кор. НАПрН України, д-ра юрид. наук С. М. Гусарова; академіка НАПрН України, д-ра юрид. наук, проф. О. М. Бандурки. – Х. : Діа плюс, 2013. – С. 599–602.

¹⁷ Номоконов В. А. Киберпреступность: угрозы, прогнозы, проблемы борьбы / В. А. Номоконов, Т. Л. Тропина // Information Technology and Security. – 2013. – № 1 (3). – С. 88.

¹⁸ Комп'ютерна злочинність : навч. посіб. – К. : Атіка, 2002. – С. 55.

¹⁹ Номоконов В. А. Киберпреступность: угрозы, прогнозы, проблемы борьбы / В. А. Номоконов, Т. Л. Тропина // Information Technology and Security. – 2013. – № 1 (3). – С. 90–92.

Резюме

Кравцова М. О. Поняття кіберзлочинності та її ознаки.

У статті проаналізовано основні підходи щодо визначення поняття злочинності, які сформульовано в теорії кримінології, визначено основні критерії (ознаки), що дають змогу виокремити її в якості феномена (соціально-правового явища). Запропоновано авторське визначення поняття «кіберзлочинність», виявлено відмінні риси кіберзлочинності, що допомагають відмежувати її від інших форм злочинних проявів.

Ключові слова: інформаційно-телекомунікаційні системи, кіберзлочинність, комп'ютерні злочини, ознаки кіберзлочинності, поняття злочинності.

Резюме

Кравцова М. А. Понятие киберпреступности и ее признаки.

В статье проанализированы основные подходы к определению понятия преступности, выделяемые в теории криминологии, определены основные критерии (признаки), позволяющие говорить о преступности как о феномене (социально-правовом явлении). Сформулировано авторское определение понятия «киберпреступность», выявлены отличия киберпреступности от иных форм преступных проявлений.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные системы, киберпреступность, компьютерные преступления, преступность, признаки киберпреступности, понятие преступности.

Summary

Kravtsova M. The concept of cybercrime and its features.

The author of the paper has analyzed the existing approaches in determining the concept of a crime in criminology theory. Cybercrime is offered to consider as a relatively massive social and legal phenomenon that covers a set of socially dangerous acts, provided by the Criminal Code of Ukraine, the Convention on Cybercrime and its Additional Protocol, taking into account the stipulations made by the Verkhovna Rada of Ukraine, where information and telecommunication system or its elements are means of committing a crime. Differences of cybercrime from other forms of criminal manifestations are revealed.

Key words: computer crimes, cybercrime; cybercrime features, information and telecommunication system, the concept of crime.

УДК 343.914

Р. В. ПЕРЕЛИГІНА

Раїса Володимирівна Перелигіна, здобувач Київського університету права НАН України

НАСИЛЬСТВО В СЕРЕДОВИЩІ ОСІБ ЖІНОЧОЇ СТАТІ ЯК КРИМІНОЛОГІЧНА КАТЕГОРІЯ

В умовах сьогодення активно реалізуються приватновласницькі інтереси як на рівні державної ідеології та політики, так і в житті людей, окремої особистості, що породжує потворні явища насильства.

Що стосується власне тяжких насильницьких злочинів, то вони стають дедалі жорстокішими, а привід для прояву насильства – дедалі менш значимим¹.

Дослідження проблеми насильства, а жіночого насильства зокрема, має важливе суспільне та державне значення, адже зростання рівня жіночої злочинності становить загрозу для нормального розвитку та функціонування українського суспільства, становлення нашої країни як правової та демократичної держави.

Насильство належить до однієї з найбільш серйозних проблем, що стоять сьогодні перед людством, оскільки його наявність проявляється в різних сферах реалізації суспільних відносин, і в тому числі в злочинності.

Аналіз цього явища підтверджує, що воно ніколи не зникало, ніколи не було подолане суспільними інтересами та практичною діяльністю людей, спрямованою на забезпечення гармонійного розвитку особистості в соціальному середовищі. Це явище має надзвичайно живучу природу, яка видозмінюється разом із життям суспільства.

Жіноче насильство є одним із засобів, які жінка використовує для того, щоб закріпити своє домінування, свою владу, тобто, є своєрідною узурпацією свободи та волі іншої людини.

Вивчаючи феномен агресивної поведінки, Е. Фромм виділяє поведінку, пов'язану з оборонною реакцією у відповідь на агресію. Цю поведінку він називає доброякісною агресією, оскільки закладений у неї природою сенс полягає у збереженні життя.

Злоякісна агресія виявляється як людська пристрасть до абсолютного панування над іншими, прагнення руйнувати. Це і є деструктивність, її природа соціальна, оскільки виток криється у вадах культури і способу життя людини.

На відміну від тварин, людина буває деструктивною незалежно від наявності загрози самозбереження і поза зв'язком із задоволенням потреб. Дослідники психології тварин констатують вельми значущий науковий факт: «Людина – єдина істота серед ссавців, здатна до садизму і вбивства у величезних масштабах».